

и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, Просвещение, 2016. С. 53.

³ Семенцов В.А. Своевременность процессуальных решений по уголовному делу. LEX RUSSICA. 2011. № 6. С. 1180.

⁴ Мельников В.Ю. Значение принципа справедливости//Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: В 2-х частях. Сост.: Калиновский К.Б., Запляпин Л.А. С.-Петербург. 2016. С.139.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лагодина Е. И.,

к. ю. н, доцент, заслуженный юрист Кубани,

кафедра уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ключевые слова: нотариус, взаимодействие, нотариальная тайна, следователь, судебное решение.

Аннотация: Статья посвящена вопросам обеспечения нотариальной тайны в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены коллизии норм Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Предложены формы взаимодействия органов предварительного расследования и нотариата.

Keywords: notary, interaction, notarial secret, investigator, court decision.

The summary: The article is devoted to the issues of notarial secrecy in criminal proceedings. The article deals with the conflict of norms of the Russian Federation legislation On notaries, the code of Criminal procedure of the Russian Federation and the Federal law "on advocacy and advocacy in the Russian Federation". The forms of interaction between the preliminary investigation and the notary are proposed.

Нотариат представляет собой необходимую составную часть правовой системы любого государства, базирующегося на принципах правового государства, признания гражданского общества и представляет собой систему органов и должностных лиц, совершающих от имени Российской Федерации нотариальные действия в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Роль нотариуса в защите конституционных прав предопределяется установленными законодательством принципами нотариальной деятельности. Важнейшим принципом нотариальной деятельности является тайна совершения нотариальных действий. Принцип обеспечения нотариальной тайны закреплен в статье 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее Основы) в соответствии с которой нотариусу при исполнении

служебных обязанностей, лицу, замещающему временно отсутствующего нотариуса, а так же лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения.

Специфика деятельности нотариуса такова, что ему приходится иметь дело с тайной частной жизни граждан или тайной коммерческой деятельности юридических лиц. Нотариус наделен правом принимать на хранение денежные средства или иное движимое имущество, может быть информирован о самых разных сторонах личной жизни граждан, их имущественном положении, распоряжении на случай смерти: о создании наследственных фондов, заключении наследственных договоров.

Сведения, которыми располагает нотариус, а так же подготовленные им в ходе своей деятельности документы, могут представлять интерес при расследовании уголовного дела. Причем, принимая во внимание особую доказательственную силу нотариальных актов в сфере гражданской юрисдикции, а так же высокий уровень использования информационных технологий нотариусом при совершении нотариальных действий (применение средств видеофиксации, регистрация всех нотариальных действий в Единой информационной системе нотариата, ведение электронных журналов регистрации входящей и исходящей корреспонденции) помощь нотариуса органам дознания и следствия была бы бесценна.

Вопрос о сотрудничестве нотариуса и дознания, следствия неоднократно был предметом научного исследования.

Так, О.В. Моисеева полагает, что сотрудничество нотариуса с органами заключается в представлении нужной информации (носителем которой он является); в качестве адресата представлений следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; свидетеля по уголовному делу; и, что самое впечатляющее, подозреваемого (обвиняемого)¹.

По мнению А.К. Шеметова, активно помощь нотариуса может осуществляться и при консультировании следователя, предоставлении справок различного рода, возможное участие его при производстве оперативно-розыскных мероприятий².

Если говорить об использовании нотариуса в качестве специалиста по уголовному делу, его помощь была бы необходима при расследовании уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями, особенно в сфере недвижимости и корпоративных отношениях, поскольку нотариус сегодня наделен широкими полномочиями в этой области и, безусловно, является компетентным. Однако полагаем, что по делам, непосредственно связанным с исполнением обязанностей нотариуса, содержащего признаки преступления, в качестве специалиста по вопросам правомерности исполнения нотариальной процедуры должны быть привлечены специалисты нотариальной палаты соответствующего субъекта федерации.

Проблема состоит в том, что в законе нет подробной регламентации деятельности нотариуса, связанной с представлением сведений, составляющих нотариальную тайну и правил проведения оперативно-розыскных и

следственных действий конкретно в отношении нотариусов.

Сведения о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени и по поручению которых совершены эти действия (пункт 3 статьи 5 Основ). Исключениями из этого правила являются случаи предоставления информации по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными, гражданскими или административными делами, а так же по требованию судебных приставов-исполнителей в связи с находящимися в их производстве материалами по исполнению исполнительных документов.

При этом Основы не уполномочивают нотариуса выдавать указанным лицам документы, а лишь предоставлять информацию в виде справок.

Это противоречит целому ряду процессуальных норм.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предоставил адвокатам право в целях оказания юридической помощи запрашивать от государственных и иных органов, общественных объединений, иных организаций различные документы, а на этих лиц возложил обязанность предоставлять данные документы или их заверенные копии. Однако это не согласуется с Основами, так как адвокат не включен в исчерпывающий перечень лиц, приведенный в ст. 5 Основ, которым такая информация может быть предоставлена.

Таким образом, адвокат только как поверенный по доверенности может получить от нотариуса сведения (документы) только о тех нотариальных действиях, которые совершены от имени его доверителя или по его поручению.

Нотариус, в свою очередь, обязан проверить полномочия адвоката: наличие у него адвокатского удостоверения, ордера адвокатского образования или доверенности.

Что касается сведений, то они могут исследоваться в виде свидетельских показаний по делу (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). В этой связи так же имеются проблемы. Обратившись к законодательному регулированию отношений, связанных с деятельностью адвокатов, по некоторым основаниям имеющих схожий статус с нотариусом, занимающимся частной практикой, можно констатировать наличие практически сформированного правового режима охраны адвокатской тайны. Так, в соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской тайне», адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятель-

ствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь; проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ так же содержатся положения о том, что адвокат не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в ходе оказания помощи (ст. 56).

Нотариус обладает свидетельским иммунитетом только на основании ст. 51 Конституции РФ и п. 1 ч. 4 ст. 65 УПК РФ, но не входит в перечень лиц, обладающих специальным профессиональным свидетельским иммунитетом (ч. 3 ст. 56 УПК), как, например, судьи, присяжные заседатели, адвокаты, священнослужители.

Возникает вопрос, как же быть с положениями ст. 16 Основ законодательства «О нотариате», согласно которым в случае возбуждения в отношении нотариуса уголовного дела в связи с совершением нотариального действия суд (и только он!) может освободить нотариуса от обязанности хранить в тайне сведения, которые стали ему известны при осуществлении его профессиональной деятельности.

Уголовно-процессуальный кодекс, устанавливая в статье 183 судебный порядок выемки документов, содержащих государственную или иную, охраняемую федеральным законом тайну на основании судебного решения, не содержит особых условий по порядку допроса нотариуса в качестве свидетеля по уголовному делу в связи с совершением им нотариального действия. В то же время допрос нотариуса о ставших ему известными обстоятельствах выступает одной из форм представления информации, составляющую нотариальную тайну.

Нотариус – лицо, исполняющее публично-правовые функции по защите прав и интересов граждан, на которого закон возложил не только обязанность хранить тайну совершения нотариальных действий, но и ответственность за нарушение этой тайны в виде возмещения причиненного ущерба (статья 17 Основ).

Статьи 5, 16 Основ законодательства РФ о нотариате, регулирующие вопросы сохранения нотариальной тайны, противоречат ст. 56

УПК РФ, но корреспондируются с ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, гарантирующих каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны и запрет на использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

По мнению Федеральной нотариальной палаты, истребование у нотариусов сведений о совершенных нотариальных действиях, изъятии реестров для совершения нотариальных действий и иных документов, сформированных в процессе осуществления нотариальной деятельности, без судебного решения о производстве выемки является неправомерным³.

С указанным выводом согласился Следственный комитет Российской Федерации и рекомендовал должностным лицам ведомства, в целях обеспечения бесспорной легитимности доказательств, собираемых в ходе проверки сообщения о преступлении, придерживаться следующего порядка:

1. при истребовании документов, содержащих нотариальную тайну, их осмотре и изъятии (в ходе осмотра) должны соблюдаться предусмотренные УПК РФ основания и особые условия их производства (получение судебного разрешения);

2. нотариус, разрешая требование следователя о представлении документов, сформированных в процессе осуществления нотариальной деятельности (направленное ему в порядке части первой статьи 144 УПК РФ), вправе не представлять истребованные у него документы без судебного разрешения на их осмотр и изъятие;

3. нотариус, давая следователю объяснения, вправе не сообщать сведения о совершенных им нотариальных действиях без судебного разрешения на их разглашение;

4. следователь вправе осматривать и изымать (в ходе осмотра без судебного разрешения) добровольно представленные гражданами документы, содержащие сведения о совершенных с их участием нотариальных действиях, поскольку в этом случае права граждан не нарушаются⁴.

Проблемы сохранения конфиденциальности персональных данных являются сегодня весьма актуальными⁵, вопросы защиты гражданских прав на информацию являются наиболее проблемными⁶.

В связи с изложенным, учитывая особый статус нотариуса как лица, осуществляющего публично-правовые функции, полагаем необходимым рекомендовать законодателю внести изменения в УПК РФ, с тем, чтобы проведение

любых следственных действий в отношении нотариуса об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением профессиональной деятельности, осуществлялось только на основании судебного решения.

¹ Моисеева О.В. Особенности правового взаимодействия нотариата и органов уголовной юстиции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. С. 14-18.

² Шеметов А.К. Взаимодействие нотариуса и субъектов уголовного судопроизводства // Нотариус - научно-практическое и информационное издание. № 4/2018. С. 16-17.

³ Письмо Федеральной нотариальной палаты №1720/06-06 от 01.07.2014.

⁴ Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении» №211-51098-14 от 30.12.2014.

⁵ Петрыкина Н.И. К вопросу о конфиденциальности персональных данных//Законы России: опыт, анализ, практика.-2007. №6. – С. 115.

⁶ Боташева Ф.Н. Коммерческая информация как объект гражданских прав: Автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.03 / Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К. В. Россинского.- Краснодар, 2003. – 25 с.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Мамедов Р.Я.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ключевые слова: принудительные работы, уголовное наказание, назначение и отбывание наказания, исправительные центры.

Аннотация: В работе автор рассматривает вопросы понятия и порядка назначения уголовного наказания в виде принудительных работ. Освещаются отдельные проблемы, возникающие на практике при назначении принудительных работ и их исполнении. Излагаются предложения для решения этих проблем.

Keywords: forced labor, criminal penalty, appointment and serving sentence, corrective centers.

The summary: In work the author considers questions of a concept and an order of criminal sentencing in the form of forced labor. The separate problems arising in practice at purpose of forced labor and their execution are covered. Offers for the solution of these problems are stated.

С 01.01.2017 года осужденным могут назначаться принудительные работы, при условии, что санкция соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает это наказание. Данный вид наказания введен в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 года N 420 –ФЗ как альтернатива лишению свободы.

Принудительные работы новым наказанием можно считать относительно, так как еще в XIX в. в России применялось схожее наказание в виде «заключения в рабочий дом», поскольку оно было предусмотрено в Уложении

о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Можно упомянуть еще о ссылке и каторге, которые нашли свое законодательное закрепление еще с середины XVII века. И в советское время был известен такой уголовно-правовой институт как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, так называемые, «стройки народного хозяйства» или «химия», применявшийся судами в период с 1964 года по 1993 год. Особенно в 70-80 годах прошлого столетия указанный вид наказания получил широкое распространение в правоприменительной практике, так как действительно условное